

УДК 549(470.21)"18/19"

doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.150-160

ЭКСПЕДИЦИИ А.Ф. ГЕБЕЛЯ И Г.Ф. ГЕБЕЛЯ И ИХ РОЛЬ В ОСВОЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРКТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

О.В. Шабалина^{1,2}, К.С. Казакова¹

¹*Кольский научный центр Российской академии наук, г. Апатиты, 184209, Россия*

²*Филиал Мурманского арктического государственного университета,
г. Апатиты, 184209, Россия*

Аннотация

Статья посвящена малоизученным ресурсным экспедициям на Кольский полуостров во второй половине XIX – начале XX в. минералога А.Ф. Гебеля, орнитолога Г.Ф. Гебеля. На основании широкого круга источников, отчетной и управленческой документации Академии наук, экспедиционных материалов, личных документов, выполнено ретроспективное исследование истории организации и проведения экспедиций по изучению и освоению Европейской Арктики. Выявлено, что в рассматриваемый период исследования Северо-Запада Российской империи представляли собой отдельное направление экспедиционных академических исследований, но в условиях развития научной деятельности морского и военного ведомств России, а также Русского географического общества число экспедиций, организованных самой Академией наук, значительно снизилось. Однако частные экспедиции, связанные с развитием промышленности в России, находили поддержку в Академии наук, а в случае с инициативной ресурсной экспедицией директора Минералогического музея АН А.Ф. Гебеля и финансовую помощь Министерства народного просвещения. Практиковались также частные разведывательные экспедиции по заказу потенциальных инвесторов в индустриальное развитие Кольского Севера. Одна из них – поездка Г.Ф. Гебеля на Поной в поисках меди.

Ключевые слова: Арктика, история освоения, научные экспедиции, А.Ф. Гебель, Г.Ф. Гебель, Кольский полуостров, академические исследования

Арктика, как уникальный по своим климатическим, геополитическим условиям, природным ресурсам и как полиэтнокультурный регион, находится в фокусе неугасающего интереса политических деятелей и ученых на протяжении нескольких столетий. Научно-промысловое освоение этого региона во второй половине XIX – начале XX в. продолжалось с неослабевающим интересом многими странами мира. В третье тысячелетие мировое сообщество вошло с осознанием особой позиции Русской Арктики и Субарктики (и Кольского Севера как их части) в геополитическом пространстве, их стратегической роли в решении глобальных проблем человечества, формировании устойчивости

социальных и природных систем Земли, несомненного влияния на историю и развитие международных научных исследований [1].

Если экспедиции, организованные в XVIII и первой половине XIX в., служили задачам эмпирического пополнения фундаментальных знаний, то уже с 70-х годов XIX в. становится актуальным значение академических исследований как одного из средств промышленного освоения территорий Российского государства и как первой формы институционализации науки на Кольском Севере. Со времен Екатерины II пристальное внимание стало уделяться изучению сырьевой базы, в связи с чем наряду с так называемыми астрономическими и физическими экспедициями все большее значение стали приобретать геологические и минералогические полевые исследования [2, кн. 2, с. 951].

Цель настоящей статьи – выявление новых исторических источников и определение их информационного потенциала для исторической реконструкции процесса подготовки и проведения малоизвестных экспедиционных исследований на Кольский полуостров минералога А.Ф. Гебеля (1826–1895) и естествоиспытателя, орнитолога Г.Ф. Гебеля (1844–1910) в конце XIX – начале XX в.

В процессе работы над темой было осуществлено ретроспективное исследование истории организации и проведения экспедиций, направленных на освоение территории Европейской Арктики в аспектах изучения мотивов исследователей и особенностей организации экспедиций в условиях Крайнего Севера. Основу исследований по проблеме истории изучения и освоения Арктики составили архивные и опубликованные источники конца XIX – начала XX в. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее СПбФ АРАН) хранит большое количество материалов по истории организации и проведения экспедиционных исследований арктических и субарктических зон того периода. Среди них официальные документы, управленческая документация научных учреждений и личные документы сотрудников Академии наук. В процессе работы по теме исследования были изучены состав и содержание фонда Комитета Правления Академии наук (СПбФ АРАН1), в котором хранятся журналы заседаний Комитета Правления за рассматриваемый период. Применение историко-культурного и антропологического подходов подразумевает привлечение для работы личных документов, в частности, был проанализирован состав документов личного фонда директора Минералогического музея Академии наук А.Ф. Гебеля (СПбФ АРАН2). Источниками для изучения биографии и экспедиционной деятельности Г.Ф. Гебеля послужили некрологи и прижизненные опубликованные отчетные экспедиционные материалы.

В рамках гуманитарного и системного подходов методология исследования базируется на общенаучных методах научного познания, архивоведческом, источниковедческом, проблемно-хронологическом, сравнительном, историко-генетическом (ретроспективном) методах.

В XIX в. основным государственным учреждением фундаментальной науки оставалась Академия наук, которая задавала географическую направленность экспедиционным исследованиям, а также определяла цели и задачи конкретных экспедиций. Изучение Северо-Запада Российской империи представляло собой отдельное направление экспедиционных академических исследований. Так, в 1868–1870 гг. Академия наук поддержала, а Министерство народного

просвещения профинансировало минералогическую экспедицию А.Ф. Гебеля на Кольский полуостров. Цель поездки заключалась в изучении природных богатств арктических территорий. Инициатива организации экспедиции и предварительное теоретическое изучение материалов, касающихся особенностей минералогических разработок на полуострове, принадлежали самому А.Ф. Гебелю. В этом заключается одна из особенностей академических экспедиций XIX в. по сравнению с предшествующим столетием, когда исследования были инициированы прежде всего государственной властью.

Адольф Фридеманович Гебель родился в Йене в 1826 г., получил образование в Дерптском университете. Как способный студент, увлеченный наукой, он получил предложение переехать в Петербург и поступить на службу в Академию наук. 16 апреля 1854 г. был произведен в чин титулярного советника. В 1861 г. стал хранителем Минералогического музея Академии наук, где занимался описанием его коллекций. В 1862 г. 16 января был повышен в чине – стал надворным советником. Адольф Фридеманович приложил много труда для систематизации коллекций Кунсткамеры и экспонатов, активно поступающих в коллекцию в первой половине XIX в.

С течением времени у А.Ф. Гебеля появился собственный научный интерес к исследовательской деятельности: при составлении каталогов он встретил сведения о серебряных рудах на Кольском полуострове и заинтересовался этой темой. Ученым была проделана большая работа по изучению в Московском архиве Министерства юстиции научных материалов о саксонском обер-бергмейстере Курте Александре фон Шемберге, занимавшемся в 30-е годы XVIII в. добычей серебряных и медных руд на Кольском полуострове. «В архиве гораздо большее количество таких документов, коих можно было ожидать, и я встретил надобность дополнить материалы для сочинения в означенном предмете сведениями из документов Московского Главного Архива Министерства иностранных дел», – писал А.Ф. Гебель о своей работе (СПбФ АРАН1, д. 117, л. 821 об.). По итогам работы с архивными материалами А.Ф. Гебелем был подготовлен научный доклад «Исследование о рудных богатствах Медвежьего острова в Белом море и о соседственной с ним Лапландской пустыне и о производившихся там горных разработках». Сочинение было заслушано в Физико-математическом отделении Императорской Академии наук в 1867 г. За научный труд ученый получил премию в размере 500 рублей (СПбФ АРАН1, д. 117, л. 46 об.). Сочинение было признано имеющим не только теоретическую, но и практическую важность. Вышестоящее начальство решило поддержать проект трехгодичной экспедиции А.Ф. Гебеля и финансировать его поездки на Кольский полуостров.

Еще одной отличительной чертой, характерной для академических исследований XIX в., стало формирование четких задач и целей экспедиции. В фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН сохранился документ на немецком языке, в котором А.Ф. Гебель формулирует задачи исследования. Всего ученый выделил десять основных задач, учитывая также подготовительный период в Гамбурге. Из этого документа становится ясно, что А.Ф. Гебель планировал поэтапное изучение месторождений Кольского полуострова в течение 3 лет (СПбФ АРАН2, д. 96). Основной целью экспедиции, согласно делопроизводственным документам Академии наук, являлось «ознакомление

с геологическими и металлургическими условиями Кольского полуострова – изучение горных промыслов и возможности их дальнейших разработок» (СПбФ АРАН2, д. 6, л. 16).

В личном фонде А.Ф. Гебеля информация о самой экспедиции на Кольский полуостров представлена фрагментарно. Так, архивное дело, состоящее из разрозненных листов, содержит телеграммы ученого, из которых становится известно, что он хотел отправить часть образцов горных пород в Архангельск (СПбФ АРАН2, д. 94, л. 40). Кроме того, сохранился его дневник, который он вел с использованием немецкого готического шрифта, где описываются приготовления к поездке и сама экспедиция 1868 г. (СПбФ АРАН2, д. 92).

Более подробную информацию об организации экспедиции содержат делопроизводственные документы Академии наук. В протоколах заседаний Комитета Правления Академии наук за 1868 г. зафиксировано, что «Физико-математическое отделение признает полезным командировать Гебеля с ученой целью за границу и в Архангельскую губернию» (СПбФ АРАН1, д. 117, л. 1294 об.). Академия наук оказывала всяческое содействие ученому. Так, например, было оформлено специальное отношение к архангельскому губернатору об оказании А.Ф. Гебелю возможного содействия при его разъездах по Архангельской губернии. Пребывание на Кольском полуострове ученый намечал исключительно на летние месяцы: июнь, июль и август.

В мае 1869 г. А.Ф. Гебель сделал доклад о результатах поездки и направил академическому начальству прошение о необходимости повторной поездки на Кольский полуостров, так как в предшествующий год он из-за непогоды не успел посетить все намеченные пункты. Академия наук удовлетворила просьбу и командировала ученого на полуостров повторно, причем этому предшествовала 2-недельная поездка в Германию, где он приобрел то, что взял с собой в экспедицию (СПбФ АРАН2, д. 93). Из Гамбурга А.Ф. Гебель должен был направиться вдоль берегов Норвегии и вокруг Норд-Капа, далее – в Архангельскую губернию. Из архивных дел становится ясно, что А.Ф. Гебель обследовал места старинных разработок, взял образцы пород, а также сделал описание этих мест и отметил их на местности при помощи специальных столбов. Причем местные крестьяне должны были за небольшое вознаграждение в случае необходимости показывать эти места тем людям, которые могли бы приехать со специальным поручением от А.Ф. Гебеля.

Третий этап экспедиции, намеченный на 1870 г., оказался крайне неудачным. В фондах СПбФ АРАН сохранилось дело «Показания крестьян Архангельской губернии о снятии с тундры у реки Пялки в 50 верстах от селения Поноя горного инженера Кирьякова, надворного советника Гебеля, землемера Мосова, и саксонского подданного Цимермана», свидетельствующее о том, что перевозчик, который должен был доставить А.Ф. Гебеля и его спутников из Архангельска к месту разработок, высадил их совершенно в другой точке Кольского полуострова. Исследователи вынуждены были разбить лагерь. О своем бедственном положении они сообщили в «объявлении» от 10 июля 1870 г. (СПбФ АРАН2, д. 84, л. 5). Вскоре исследователи были обнаружены и вывезены из тундры крестьянами деревни Пялица. После возвращения в Петербург А.Ф. Гебель составил список мест, где производились горные разработки в XVIII в., с их описанием.

Таким образом, ученый собрал богатый фактический материал, однако научного освещения и дальнейших практических или теоретических исследований старинных месторождений осуществлено не было. Вероятнее всего, минеральные запасы именно этих мест оказались в разы беднее, чем предполагалось, и при наличии на обширной территории Российской империи более богатых минералами месторождений вопрос о возобновлении добычи не представлялся целесообразным.

Силами академически образованных специалистов, благодаря которым постоянно совершенствовалась теоретическая, материально-техническая база российской науки и накапливались бесценные эмпирические данные в специфических условиях полярных экспедиций, в России в XVIII – начале XIX в. был реализован ряд государственных задач в целях защиты своих экономических и геополитических интересов в Арктике. В результате развития в начале XIX в. экспедиционной деятельности морского и военного ведомств и особенно со времени начала экспедиционных исследований Русского географического общества значение экспедиций, организованных самой Академией наук, стремительно падает, а формы ее участия в экспедициях других организаций чрезвычайно усложняются [3, с. 68–69]. В это время организовываются инициативные экспедиции, связанные с развитием промышленности в России, обуславливавшим необходимость изучения внутренних природных ресурсов, главным образом, Европейской части России и комплексных исследований крайних северных, арктических районов. Они имели как практическое, так и, несомненно, научное значение. Так, например, добыча и выплавка меди исторически занимали одну из ключевых позиций в промышленности России, снабжавшей этим цветным металлом в XVIII – первой половине XIX в. всю Европу [4, с. 30]. Поэтому весьма оправдана частная инициатива по изучению возможных объемов промышленной добычи меди на Кольском полуострове, возникшей в 1905 г. и потребовавшей проведения полевых работ. Для участия в разведывательной экспедиции в качестве знатока Кольского Севера был приглашен естествоиспытатель, орнитолог Герман Федорович Гебель.

Герман (Karl Johan Herman) Гебель родился 28 мая (9 июня) 1844 г. в Курляндии (Латвии) в семье известного врача первого класса немца Федора Гебеля. В Либаве учился в прогимназии. В раннем возрасте он увлекся охотой и сборианием птичьих яиц, впоследствии увлечение переросло в научное коллекционирование, а Г.Ф. Гебель стал известнейшим в Европе и первым в России оологом [5, с. 159]. В 1864 г. Г. Гебель закончил 4-й курс Лесного института в Санкт-Петербурге и отправился таксатором (лесным техником) в Архангельскую губернию. В июне 1865 г. его перевели лесничим в Киевскую губернию. В 1873 г. он уже произведен в коллежские асессоры. В 1875–1877 гг. служил лесничим в Новгородской губернии. В 1878 г. некоторое время работал в Зоологическом музее Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. 28 декабря этого же года Г.Ф. Гебеля избирают действительным членом Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. В эти годы Герман Федорович начал свою литературную деятельность и сотрудничал с еженедельной воскресной газетой “Herold” («Глашатай»), выходившей в Петербурге на немецком языке. В 1879 г. была удовлетворена его заявка на финансирование его первой научной экспе-

диции на Север для изучения птиц Канинского полуострова. Экспедиция состоялась, но из-за погодных условий не на полуостров, а на архипелаг Новая земля. Продолжая работать в журналистике, Г.Ф. Гебель в 1879–1882 гг. участвовал в организации лесопильного предприятия под Петербургом. Далее он с не меньшим успехом изучал в Норвегии китобойный промысел и организовывал его на Западном Мурмане в Ура-губе на острове Шалим. В 1883 и 1884 гг. сам ходил в море и охотился на китов. В 1884 г. ему пришлось из-за болезни покинуть Мурман и уехать на лечение в Петербург. В 1887 г. Г.Ф. Гебель уволился из Лесного департамента. В 1895 г. участвовал еще в одной экспедиции в Архангельскую губернию. Тогда он снова побывал в становище Еретики на о. Шалим, где заинтересовался промыслом сельди. За изучением основ и тонкостей промысла вновь ездил в Норвегию. Но его предприятие по добыче сельди потерпело фиаско, так как в эти годы сельди было мало. В 1896–1902 гг. Г.Ф. Гебель продолжал много времени проводить на Мурмане. Жил в Коле, Александровске, часто выезжал в различные районы Западного Мурмана, побывал в Финляндии, в Нотозере, Териберке, Ловозере, где интересовался не только птицами, но и лесным хозяйством, историей и экономикой Кольского Севера, писал о нуждах местного населения. В 1904–1909 гг. в журнале «Русское судоходство», в 1909–1910 гг. в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера» и в других периодических изданиях он публиковал статьи, которые позже вошли в труд под названием «Наша Лапландия», подготовленный к изданию в Санкт-Петербурге в 1909 г., но не опубликованный в связи со смертью автора в 1910 г. Г.Ф. Гебель сотрудничал с Мурманской научно-промысловой экспедицией, участвовал в обработке собранных экспедицией материалов о рыбном промысле и в полевых работах экспедиции на Мурмане и Новой Земле [6].

В 1908 г. было организовано Архангельское общество изучения Русского Севера (далее АОИРС), в которое Г.Ф. Гебель вошел как представитель Санкт-Петербурга и активно принимал участие в работе рыбопромышленной секции, так как именно в это время он занимал должность старшего специалиста по рыбным и звериным промыслам в Архангельской губернии при Главном управлении землеустройства и земледелия. В 1909 г. Г.Ф. Гебель был избран секретарем правления Общества и редактором «Известий АОИРС». Сразу же отказавшись от поста редактора, вскоре он был вынужден сложить с себя полномочия и секретаря правления из-за ухудшения здоровья. Герман Федорович скончался 24 июля 1910 г. на 67-м году жизни в Санкт-Петербурге. Широкая научная общественность потеряла в его лице талантливого естествоиспытателя, серьезного ученого, литератора, преданного интересам Кольского Севера [7]. Незадолго до своей смерти Г.Ф. Гебель принял участие в разведывательной экспедиции на Кольский Север.

В 1905 г. в просвещенных кругах Петербурга обсуждалась информация об «открытии весьма богатых залежей руды красной меди в окрестностях Поноя» в центральной части Кольского полуострова (ЭП, с. 41). О том, что в этом районе встречались признаки наличия меди, было к тому времени хорошо известно. А принадлежность вновь открытых запасов приписывали «матери (королеве) лопарей». По всей видимости, речь шла о Татьяне Ивановне Куковеровой (около 1830–1919) – легендарной предпринимательнице, просветительнице и благотвори-

рительнице Русского Севера [8, с. 204–208]. Весной 1905 г. к Г.Ф. Гебелю обратился некий знакомый инженер путей сообщения А.А.Н. с просьбой подействовать «в качестве знатока Лапландии» членам небольшой экспедиции, снаряжаемой им в село Поной для исследования якобы обнаруженных залежей медной руды. Этот инженер уже начал переговоры с владелицей о их покупке. Г.Ф. Гебель был настроен скептически, но инженер заверил его в том, что осенью 1904 г. в Поное работал специалист по горному делу, который нашел и проследил «на поверхности на площадях, занятых, согласно заявкам, г-жой К. жилы кварца с явными признаками присутствия меди». Инженер был убедителен и предоставил ранее найденные на этих участках образцы «медной руды, содержащей на вид действительно довольно высокий процент меди» (ЭП, с. 41–42). У Г.Ф. Гебеля на лето была запланирована поездка на Мурман для уточнения сведений, собранных Мурманской научно-промышленной экспедицией, по вопросам ихтиологии. Поэтому он дал согласие на сопровождение членов экспедиции в село Поной на конец лета – начало осени. Параллельно в это время он собирался изучить лов семги «поездами» – специфическим способом лова семги на р. Поной. С петербургскими членами экспедиции Г.Ф. Гебель встретился в Харловке на Мурмане, а 30 августа они прибыли на рейд перед устьем р. Поной и перебрались на лодке до становища Лахты. Там им пришлось дожидаться прилива, чтобы на нагруженной большой лодке попасть в Поной во время полной воды. В Лахте Г.Ф. Гебель совершил небольшую экскурсию в окрестностях становища, расположенного на правом берегу р. Поной, для изучения местной растительности и птиц.

Вечером с наступлением прилива члены экспедиции направились на веслах в село Поной, где, разместившись на ночлег, успели провести опрос местных жителей на предмет информации о местоположении участков, где была, по имеющимся сведениям, найдена медная руда. Оказалось, что расположение некоторых участков «близ берега каких-то притоков Поной, занятых госпожой К., никто в селе не знал; знали только о существовании следов, произведенных якобы англичанами в 1855 г., горнозаводских работ вблизи Орловского маяка, где теперь поставлены “какие-то вежи” с номерами» (ЭП, с. 44).

Утром 31 августа 1905 г. экспедиция в сопровождении проводника и нескольких рабочих выдвинулась на поиски руды, переправилась через р. Поной на левый берег. Удалившись на расстояние около 10 верст от берега р. Поной, члены экспедиции достигли р. Русенихи, протекавшей в глубокой долине. В 1738 г. правительство передало медные рудники по рекам Поной и Русениха обер-бергмейстеру Курту Александру фон Шембергу для организации горнодобывающего предприятия (ПСЗ, № 7768). Но «Лапландские заводы» проработали недолго: из-за бедности руды их закрыли и демонтировали в 1744 г. [9, с. 111]. После отдыха Г.Ф. Гебель отделился от спутников, направившихся на восток к берегу Белого моря, где, предположительно, находились два из занятых рудоносных участков. Он пошел на запад для отыскания третьего участка, попутно ведя натуралистические наблюдения.

На Орловском маяке, где была организована ночевка для членов экспедиции, заслушали результаты обследований. Спутники Г.Ф. Гебеля в старых шахтах, рядом с которыми «госпожой К.» были поставлены заявочные знаки, нашли

только «признаки медной руды в виде незначительных по толщине жилков». Утром 1 сентября вся группа отправилась к третьему месту заявки, найденному Г.Ф. Гебелем накануне. Там не оказалось «правильно заложенных шахт, а только туннель, вырытый в наклонном направлении в основной породе» (ЭП, с. 46). Были обнаружены остатки фундаментов жилищ и большие груды мелких обломков породы с осколками кварца и признаками медной руды, свидетельствующими о том, что и в этом месте, как в шахтах на морском берегу, велись добычные работы, но датированы они были Г.Ф. Гебелем не временем Крымской компании. Он определил, что работы там были прекращены более 150 лет назад, то есть примерно в 1755 г. Эту дату ему позволили установить знания ботаники: Г.Ф. Гебель подсчитал по годовым кольцам возраст росших у порога туннеля кустов ползучего можжевельника, составивший 150 лет. А начать свой рост в подобном месте можжевельник мог только после прекращения в нем горной добычи. Г.Ф. Гебель предположил также, что следы горного промысла находились в «некоторой связи с преданием о ссылке 3-х семейств старообрядцев, предков большинства теперешнего населения села, в царствование Императрицы Анны Иоанновны, в Поной». Он рассуждал, что их вовсе и не сослали, а просто переселили в Поной, «как опытных рудокопов для поисков и разработки медной руды, о существовании которой на Орловском полуострове как-то узнали в Архангельске» (ЭП, с. 47). Такими отрицательными результатами закончилась экспедиция для спутников ученого. Он же остался в Поное еще на несколько дней для наблюдения за ловом семги особым способом – «поездами».

Таким образом, в процессе исследования были выявлены опубликованные источники и архивные документы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, являющиеся источниками для исторической реконструкции процесса подготовки и проведения в конце XIX – начале XX в. малоизвестных ресурсных экспедиций на Кольский полуостров минералога А.Ф. Гебеля и естествоиспытателя, орнитолога Г.Ф. Гебеля. Архивные материалы фонда Комитета Правления Академии наук, личного фонда директора Минералогического музея Академии наук А.Ф. Гебеля представляют собой комплексный тематический корпус источников, состоящий из документов творческих, личного происхождения, организационно-распорядительной, протокольной, отчетной документации, деловой переписки. В начале XIX в. Академия наук, как флагман отечественной фундаментальной науки, продолжала участвовать в определении приоритетных географических и тематических векторов экспедиционных исследований. Поэтому инициированная в 1868–1870 гг. А.Ф. Гебелем минералогическая экспедиция на Кольский полуостров, то есть на окраинную территорию Северо-Запада Российской империи, была поддержана Академией наук и профинансирована Министерством народного просвещения. Однако после развития экспедиционной деятельности морского и военного ведомств России и особенно со времени начала экспедиционных исследований Русского географического общества стремительно падает значение экспедиций самой Академии наук. В это время организовываются частные экспедиции, связанные с развитием промышленности в России, обуславливавшим необходимость изучения внутренних природных ресурсов Европейской части России и комплексных исследований крайних

северных, арктических районов. В статье представлена историческая ретроспектива организации и проведения такого рода экспедиции естествоиспытателем, орнитологом Г.Ф. Гебелем на Кольский полуостров в поисках медной руды.

Источники

- ПСЗ – Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12.12.1825: в 48 т. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. 10: 1737 – 1739. – № 7143–7996.
- СПбФ АРАН1 – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Фонд Комитета Правления Академии наук. Ф. 4. Оп. 1. 23452 ед. хр.
- СПбФ АРАН2 – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Фонд А.Ф. Гебеля. Ф. 25. Оп. 1. 371 ед. хр.
- ЭП – *Гебель Г.Ф.* Экскурсия в Поной для ознакомления с осенним ловом семги и для отыскания залежей медной руды // Изв. Архангел. о-ва изучения Русского Севера. – 1909. – № 2. – С. 41–48.

Литература

1. *Heininen L.* Arctic Geopolitics from classical to critical approach – importance of immaterial factors // *Geography, Environment, Sustainability.* – 2018. – V. 11, No 1. – P. 171–186. – doi: 10.24057/2071-9388-2018-11-1-171-186.
2. Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII – начале XX века. Очерки истории. – СПб.: Реноме, 2018. – Кн. 1. – С. 1–704; Кн. 2. – С. 705–1321.
3. *Сухова Н.Г.* Об основании Русского географического общества // Изв. Рус. геогр. о-ва. – 2018. – Т. 150 – Вып. 1. – С. 68–81.
4. *Кеппен А.П.* Горнозаводская промышленность России. – СПб.: Изд-во Горного Департамента, 1893. – 126 с.
5. *Бутурлин С.А.* Г.Ф. Гебель // Орнитол. вестн. – 1910. – № 3. – С. 159–160.
6. *Бианки В.В.* Жизнь и увлечения Германа Гебеля // Рус. орнитол. журн. – 2000. – № 103, экстр.-вып. – С. 3–28.
7. *Ленгауэр В.А.* Герман Федорович Гебель // Изв. Архангел. о-ва изучения Русского Севера. – 1910. – № 15. – С. 64–66.
8. *Ушаков И.Ф.* Избранные произведения: Историко-краеведческие исследования: в 3 т. – Мурманск: Кн. изд-во. – Т. 2: Кольский Север. – 1998. – 376 с.
9. *Федоров П.В.* Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI – XX вв. – Мурманск: МГПУ, 2009. – 388 с.

Поступила в редакцию
24.01.19

Шабалина Ольга Вячеславовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона; доцент кафедры экономики, управления и социологии

Филиал Мурманского арктического государственного университета
ул. Лесная, д. 29, г. Апатиты, 184209, Россия
Кольский научный центр Российской академии наук
микр. Академгородок, д. 40А, г. Апатиты, 184209, Россия
E-mail: oshabalina@yandex.ru

Казакова Ксения Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона

Кольский научный центр Российской академии наук
микр. Академгородок, д. 40А, г. Апатиты, 184209, Россия
E-mail: *Ksenia-kuznec@yandex.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 2–3, pp. 150–160

---

doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.150-160

**A.F. Gebel and G.F. Gebel's Expeditions and Their Role in the Exploration
of the European Arctic during the Second Half of 19th – Early 20th Centuries**

O.V. Shabalina^{a,b*}, *K.S. Kazakova*^{b**}

^a*Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences, Apatity, 184209 Russia*

^b*Apatity Branch of Murmansk Arctic State University, Apatity, 184209 Russia*

E-mail: **oshabalina@yandex.ru*, ***Ksenia-kuznec@yandex.ru*

Received January 24, 2019

Abstract

The paper focuses on the insufficiently studied expeditions to the Kola Peninsula for resource exploration that were organized in the second half of the 19th – early 20th centuries by mineralogist A.F. Gebel and ornithologist H.F. Gebel. A retrospective study of the history of these expeditions was carried out based on a wide range of sources, reports, and documentation of the Academy of Sciences, as well as the expedition materials and personal documents. It was revealed that the studies of the Northwest of the Russian Empire in the period under consideration represented a separate direction of expeditionary academic research, but, with regard to the context of development of the research activities at the maritime and military departments of Russia and the Russian Geographical Society, the number of expeditions organized by the Academy of Sciences decreased considerably. However, privately organized expeditions related to the industrial development of Russia were supported in the Academy of Sciences. In the case of initiative expedition for resource exploration, the assistance came from A.F. Gebel, the Director of the Mineralogical Museum of the Academy of Sciences, and the Ministry of National Education. Privately organized expeditions for exploration of new resource deposits were also ordered by potential investors into the industrial development of the Kola North. One of such expeditions was the H.F. Gebel's travel to Ponoy in search of copper.

Keywords: Arctic, exploration history, research expeditions, A.F. Gebel, H.F. Gebel, Kola Peninsula, academic studies

References

1. Heininen L. Arctic Geopolitics from classical to critical approach – importance of immaterial factors. *Geography, Environment, Sustainability*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 171–186. doi: 10.24057/2071-9388-2018-11-1-171-186.
2. *Aktual'noe proshloe: vzaimodeistvie i balans interesov Akademii nauk i Rossiyskogo gosudarstva v XVIII – nachale XX veka. Ocherki istorii* [The Burning Past: Interaction and Balance of Interests between the Academy of Sciences and the Russian State in the 18th. – Early 20th Centuries. Essays on History]. St. Petersburg, Renome, 2018. Book 1, pp. 1–704; Book 2, pp. 705–1321. (In Russian)
3. Sukhova N.G. About the establishment of the Russian Geographical Society. *Izvestiya Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, 2018, vol. 150, no. 1, pp. 68–81. (In Russian)

4. Keppen A.P. *Gornozavodskaya promyshlennost' Rossii* [Mining Industry of Russia]. St. Petersburg, Izd. Gorn. Dep., 1893. 126 p. (In Russian)
5. Buturlin S.A. H.F. Gebel. *Ornitologicheskii Vestnik*, 1910, no. 3, pp. 159–160. (In Russian)
6. Bianki V.V. Herman Gebel's life and interests. *Russkii Ornitologicheskii Zhurnal*, 2000, no. 103, pp. 3–28. (In Russian)
7. Lengauer V.A. Herman Fedorovich Gebel. *Izvestiya Arkhangel'skogo Obshchestva Izucheniya Russkogo Severa*, 1910, no. 15, pp. 64–66. (In Russian)
8. Ushakov I.F. *Izbrannye proizvedeniya: Istoriko-kraevedcheskie issledovaniya* [Selected Works: Studies on Local History]. Vol. 2: Kola North. Murmansk, Kn. Izd., 1998. 376 p. (In Russian)
9. Fedorov P.V. *Severnyi vektor v rossiiskoi istorii: tsentr i Kol'skoe Zapolyar'e v XVI–XX vv.* [Northern Vector in Russian History: Center and Kola Arctic in the 16th–20th Centuries]. Murmansk, MGPU, 2009. 388 p. (In Russian)

Для цитирования: Шабалина О.В., Казакова К.С. Экспедиции А.Ф. Гебеля и Г.Ф. Гебеля и их роль в освоении Европейской Арктики во второй половине XIX – начале XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 2–3. – С. 150–160. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.150-160.

For citation: Shabalina O.V., Kazakova K.S. A.F. Gebel and G.F. Gebel's expeditions and their role in the exploration of the European Arctic during the second half of 19th – early 20th centuries. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 2–3, pp. 150–160. doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.150-160. (In Russian)